

Гельдова, занявший позицию у подножия скалистой пики, на которой стоял форт, смотрел вверх на форт, который не пал даже спустя два дня.

Этот форт был заброшен более ста лет. Его нужно было сразить за один день. А всё потому, что враг, который приближался к ним сзади, зажимал Гельдову и его людей в клещи.

Однако Гами самовольно перебросил пятьсот солдат Гельдовы, совершавших набеги на юг страны, и дислоцировал их в лесу.

Солдаты подожгли лес, чтобы выиграть время для Гельдовы и сразиться с людьми, используя пожар как стену. Соппротивление солдат продлится до сегодняшнего вечера, но не более. Эти солдаты, ведущие ожесточённые бои с врагом, не смогут спастись и будут перебиты.

Он был зол на Гами за то, что тот без разрешения перебросил его солдат и отправил их на смерть, но он также был виноват в том, что ему самому не удалось взять форт за один день. Ради солдат, которые будут принесены в жертву, он должен был во что бы то ни стало добыть голову Ромелии.

У Гельдовы оставался всего один день, но сегодня он должен быть в состоянии нанести удар.

Вероятно, в этом заброшенном форте не было воды. Вялые движения противников делали это очевидным. Форт никогда не строят там, где нет колодца, поэтому он, должно быть, давно высох по какой-то причине.

У врага не было питьевой воды. Это была ситуация, когда победа была почти гарантирована.

Это было связано с тем, что без питьевой воды солдаты не могут воевать должным образом.

Он знал, что перед входом в форт враг запасся водой в ручье. Но количество воды, которым они смогли запастись, в лучшем случае рассчитано на два дня. Их вода бы уже истощилась, если бы им пришлось поить лошадей.

Разумеется, как вариант — можно также забить лошадей и пить их кровь, но...

Когда Гельдова посмотрел на форт, он увидел движение в рядах противника. Враги сели на коней и выехали из парадных врат двойной колонной.

Впереди скакала женщина с льняными волосами, держа в руке цветочное знамя. Это была Ромелия.

— Ромелия-я-я-я! — Гельдова неосознанно выкрикнул имя женщины.

Он и сам не мог поверить, что смог запомнить имя человека, да ещё и женщины. Но ещё ни один человек не доставлял ему столько хлопот. Он должен был убить её собственными руками и добыть её голову.

— Тяжёлая пехота, вперёд! Ни за что не дайте врагу прорваться. Остановите их своими телами! Лучники, стреляйте синхронно с атакой врага, отвлеките их! Элита! Займитесь красным и синим рыцарями. Они опора их отряда. Если мы сможем заблокировать их, мы сможем победить!

Гельдова посмотрел на двадцать солдат в красновато-бронзовых доспехах и с огромными копьями в руках, отдавая приказы. Среди солдат, возглавляемых Гельдовой, это была элита, состоящая исключительно из тех, кто обладал мастерством. Эти солдаты могли бы сражаться даже с теми двумя рыцарями.

— Они идут, готовьтесь!

Он видел, как кавалерийский отряд мчится по склону пики, словно падающий валун. Глаза Гельдовы были прикованы к льняноволосой женщине, которая возглавляла наступление.

— Лучники, фронт вперёд, готовьсь!

Гельдова поднял правую руку. Лучники взяли по стреле и натянули их, но Гельдова не опускал руку и пока не отдал приказ пустить их.

Подпустить, подпустить, сейчас!

— Пли...!

В тот самый момент, когда Гельдова взмахнул правой рукой вниз и уже собрался отдать приказ, Ромелия, которая скакала впереди, изменила направление и повернула налево, изменив курс.

— Что!

Гельдова, который собрался отдать приказ, не мог остановить свою руку, и лучники выпустили свои стрелы.

Стрелы нарисовали широкую параболу в небе и направились в сторону скачущей кавалерии. Но было уже слишком поздно, и враг сменил направление.

Выпущенные стрелы попали в хвостовую часть кавалеристов, изменивших курс, и поразили лишь нескольких из них. Солдаты, получившие стрелы, прижались к своим лошадям, терпя

боль и понеслись галопом прочь.

Вражеские кавалеристы, прорвавшиеся влево, вступили в ожесточённую схватку с отрядом левого крыла, блокируя тем самым левый фланг.

— Левое крыло, держитесь! Элитная единица, вперёд!

Гельдова отдал приказ элитной единице. Сразу после того, как элитная единица начала бежать, кавалерия, занимавшаяся левым флангом, снова сменила свой курс.

Красный рыцарь сбивал врагов с ног и открывал путь, а синий рыцарь помогал ведомым.

Вражеские солдаты, сменившие направление движения, оторвались от левого фланга прежде, чем элитная единица успела их догнать.

— Лучники, готовься! — Гельдова приказал лучникам снова натянуть свои луки. Но он не дал им указания, куда целиться.

Враги, отбившиеся от левого фланга, теперь двигались к правому флангу, но они также могли изменить направление и нацелиться на фронтальные подразделения.

— Цельтесь во фронт, нет, в переднюю часть правого крыла. Пли!

Гельдова видел, что противник атакует правый фланг, и приказал пустить стрелы перед правым крылом.

Но сразу после этого противник снова изменил курс, и на этот раз начал атаковать по фронтальным силам.

Стрелы, неверно выбрав цель, проткнули только землю.

Гельдова посмотрел на Ромелию, которая скакала во главе кавалерии, размахивая знаменем и отдавая приказы. Льноволосая женщина тоже посмотрела на Гельдову.

Да чтоб её, эта женщина. Ты думаешь, что видишь всё на поле боя?!

Гельдова зарычал.

Приказы, отдаваемые командирами, неизбежно имеют временную задержку.

Капитан выслушивает отданный приказ, даёт указание своим солдатам, которые затем выполняют его и переходят к действию. Приказ вступает в силу через некоторое время после его отдачи.

Если солдаты лучше обучены, то это можно в какой-то степени устранить, но разница во времени никогда не исчезнет.

Командир должен уметь в определённой степени учитывать эту разницу во времени, предвидеть передвижения противника и отдавать приказы на упреждение. Эта женщина по имени Ромелия была выдающейся в своей способности предсказывать будущее.

Взгляд этой женщины был таким, словно она могла видеть всё поле боя.

Вражеский кавалерийский отряд, избежав стрел, атаковал фронтальные подразделения, а затем повернул на левый фланг.

— Сука, левый и правый фланги, продвинуться на десять шагов! Давите поле боя, пусть резервы перегородят проход между фортом и ними. Окружите и раздавите их строем.

Гельдова выдвинул оба крыла вперёд, сужая поле боя.

Ромелия, возглавляя кавалерию, бесчинствовала, как змея, на поле боя, которое постепенно становилось всё меньше и меньше. Она неоднократно атаковала то левый фланг, то правый фланг, а затем снова левый, но как бы она ни старалась, она была как мышь в мешке.

— Элитная единица, приготовиться! Как только враг остановится, бросайтесь на него! — Гельдова приказал своей драгоценной элитной единице атаковать. — Всё войско, вперёд, раздавить их!

Гельдова выдвинул своё войско вперёд одним махом и попытался сокрушить Ромелию и её людей со всех сторон, однако в это время силы левого фланга немного отстали от остальной части войска. Эта небольшая задержка создала брешь, и образовала пустое пространство.

Плохо!

Это был мимолетный момент. Брешь образовалась лишь на долю секунды.

Гельдова понял, что левое крыло опаздывает, и уже собрался было отдать приказ заткнуть брешь, но Ромелия втиснула своего коня в брешь прежде, чем он успел отдать приказ.

Образовавшаяся брешь просуществовала лишь мгновение. И на то, чтобы прорвать её тоже понадобилось лишь мгновение.

Вслед за Ромелией, проскочившей на своём коне в брешь, кавалерийский отряд прорвался сквозь окружение, созданное Гельдовой.

Меня подловили!

Увидев, как Ромелия и её силы вырвались из осады, Гельдова осознал собственную неосторожность.

Казалось бы, дезорганизованное наступление сил Ромелии по большей части атаковало левый фланг. Левый фланг был более измотан, чем остальные, и его продвижение было вялым. Всё это было сделано для того, чтобы сотворить эту брешь, и Ромелия нацелилась на этот момент.

— Чёрт! Ромелия-я-я-я-я!

Гельдова, будучи командиром, побежал и погнался за Ромелией, в попытке поймать её. Но будучи пешим, он никак не мог догнать ту, кто на лошади, и мог только смотреть ей в спину, так как она становилась всё меньше.

— Ещё! Ещё чуть-чуть! — крикнул Гельдова.

Спустя несколько мгновений рука Гельдовой достигла Ромелии. Но льняные волосы выскользнули из руки Гельдовы и убежали, чтобы больше никогда не достаться ей.

Гельдова, не готовый сдаться, протянул руку с воплем.

Но тут вытянутая рука Гельдовы схватила только прядь волос, и лошадь Ромелии, прорвавшаяся сквозь окружение, внезапно потеряла равновесие и упала.

Ромелия упала с лошади и мигом свалилась на землю, всем телом ударившись о землю.

Гельдова, преследовавший Ромелию, был в восторге от свалившейся на него удачи.

Нет, это не было удачей, это было неизбежно.

В форте не было колодца, и у лошадей было мало воды для питья. И всё же их заставляли скакать на полной скорости и неоднократно менять направление. Неудивительно, что конь больше не мог этого вынести.

Гельдова вытащил меч из-за пояса и побежал к Ромелии.

Ромелия, упавшая с коня, поднялась и огляделась. Ромелия заметила несущегося на неё

Гельдову, а затем повернула голову и увидела, что мимо неё пробегают ещё несколько её собственных солдат.

Кавалерийский отряд, прорвавшийся вперёд, понял, что их хозяйка упала с коня, и стал возвращаться в полном составе. Но Гельдова был ближе. Несмотря на разницу в мобильности, Гельдова первым достигнет Ромелии.

Гельдова поднял свой меч и приблизился к Ромелии. Ромелия лишь вытянула правую руку, он не знал, что она собирается предпринять.

Попалась!

Гельдова взмахнул поднятым клинком в сторону женщины. Свежая кровь залясала в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2304703>